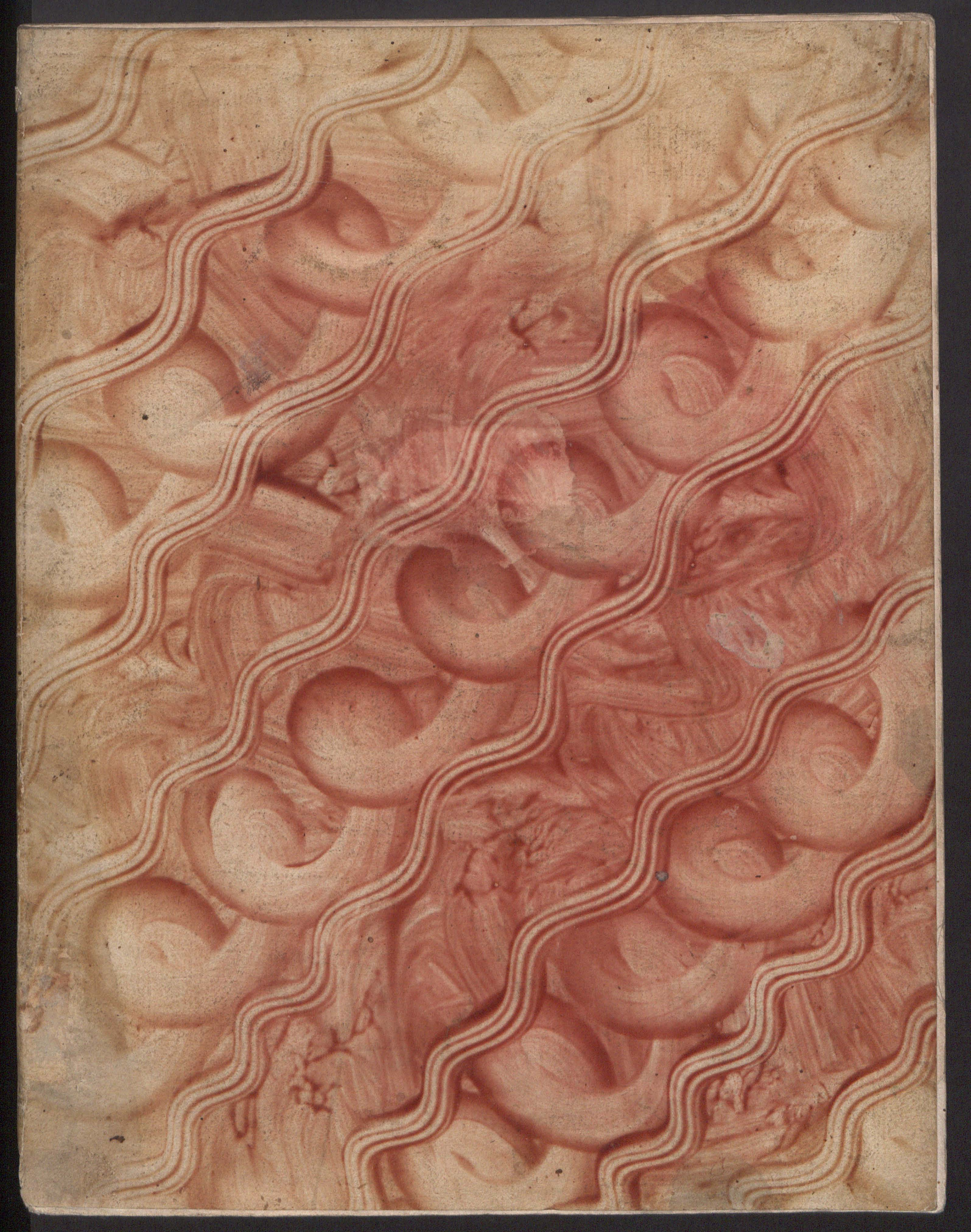

Я. Л. Барсков

СЛОВО

на

ГОДИЩНОМЪ ПОМИНОВЕНІИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

АМВРОСІЯ,

УБІЕННАГО

АРХІЕПИСКОПА

МОСКОВСКАГО и КАЛУЖСКАГО,

СКАЗЫВАННОЕ

МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ

ПРЕФЕКТОМЪ

И

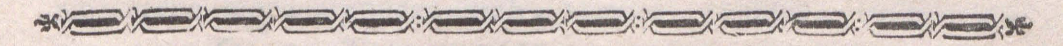
ФИЛОСОФІИ ПРОФЕССОРОМЪ

ІЕРОМОНАХОМЪ АМВРОСІЕМЪ

ВЪ

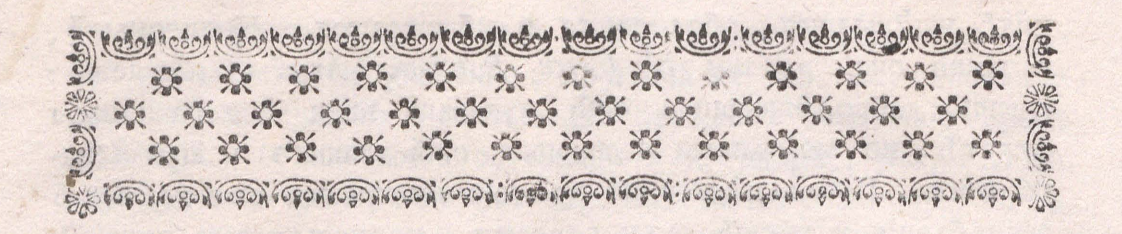
СТАВРОПИГІАЛЬНОМЪ ДОНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Сентября 15. дня, 1772. года.

Печатано при ИмператорскомЪ МосковскомЪ

УниверситетѢ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

ПРАВЕДНЫХЪ ДУШИ ВЪ РУЦѢ БОЖІЕЙ. Прем. 3. 1.

Слова премудраго Соломона.

Столько-то Слушатели! добродѣтель есть благонадежна, столько-то праведныя души блаженны! Правда: жизнь добродѣтельныхъ людей по большей части бываетъ въ свѣтѣ семъ утѣсняема и *всѣ хотящіи по благочестіи жити будутъ гоними. Уловимъ*, вопіютъ страстьми порабощенные люди, *уловимъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть, противится дѣломъ нашимъ, удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ, досажденіемъ и мукою истяжимъ его, смертію поносною умучимъ его.* Почему можно признаться, что естьлибы о добродѣтели судить по одному кореню, а не по ея плодамъ, естьли бы смотрѣть на однѣ встрѣчающіяся съ нею противности, а не на тѣ пріятныя слѣдствія, которыя отъ всего того происходятъ, можно, говорю, признаться, что едва бы могъ сыскаться и единъ вѣрный послѣдователь ея и любитель. Но вотъ истинна и премудрость Божія подкрѣпляетъ наши слабости, вотъ она предъ нами означаетъ высокую цѣну добродѣтели, вотъ всякой праведникъ

никЪ утѣшается, ободряется и ублажается. *Праведныхъ*, вопіетЪ она, *души въ руцѣ Божіей.* Аки бы вѣщаетЪ: пусть добродѣтельные отЪ лукаваго міра и ненавидимы будутЪ, но любимыми остаются отЪ святаго и праведнаго Бога. Пусть нѣсколько времени питаются они хлѣбомЪ оскорбленія и піютЪ чашу горести, но насытятся потомЪ отЪ трапезы неотъемлемыя радости и насладятся отЪ источниковЪ живота вѣчнаго. Пусть предЪ лицемЪ человѣческимЪ и муку пріимутЪ, но упованіе ихЪ исполнено безсмертія. *Праведныхъ души въ руцѣ Божіей.*

Досадны оные добродѣтели гонители, но досаднѣе еще тѣ, которые нося на себѣ маску святости дерзаютЪ судить поступки другаго, яко неправеднаго, и кЪ великому своему осужденію осуждать ево, яко осужденія достойнаго. А дабы таковымЪ порокомЪ кому изЪ насЪ себя не обезобразить, хочу я теперь сЪ вами, Слушатели! побесѣдовать кратко о томЪ, что намЪ осуждать другихЪ не должно; что благоволите удостоить благосклоннаго вниманія.

А Ты, праведный Боже! внявЪ моленію раба Твоего, даждь уста и премудрость, да возвѣщу слова Твоего истинну посредѣ церкве Твоея.

Когда хощу я предложить нѣкое разсужденіе о неосужденіи, не разумѣю осужденіе общее, которое бываетЪ или по обыкновеннымЪ законамЪ, или по святымЪ церкве уставамЪ, которое тоже есть, что и наказаніе за преступленіе. Сіе осужденіе не токмо не предосудительно, но и полезно; ибо оно основано на благоразуміи и уставахЪ положенныхЪ самимЪ правосуднымЪ СуществомЪ. ВЪ силу чего, ежели оно не будетЪ довольно послужить ко исправленію и ко оправданію осуждаемаго, то по малой мѣрѣ или пресѣкается тѣмЪ безобразіе поступокЪ, или дѣлается удовлетвореніе утѣсненнымЪ, или преграждается путь

ко

ко претыканію и соблазнамЪ, или наконецЪ подается случай инымЪ ко исправленію; другимЪ же кЪ предохраненію себя отЪ таковыхЪ и подобныхЪ осужденіе заслуживающихЪ дѣйствій. О таковомЪ осужденіи я не говорю, разумѣю же осужденіе частное, которое бываетЪ ни по уставамЪ, ни по долгу, которое имѣетЪ основаніемЪ дерзость, безразсудокЪ, злобу и безчеловѣчіе, яко не живыхЪ токмо касающееся, но и преставльшихся, о которыхЪ самые язычники разсудили или всегда говорить хорошее, или ничего. Сіе осужденіе досаднѣе и предосудительнѣе потому наипаче, что оно сЪ одной стороны наноситЪ пагубу, сЪ другой дѣлаетЪ поношеніе и досаду. Ибо чрезЪ оное предвосхищается честь и власть приличествующая единому сердцевѣдцу и судіи Богу. Сей великій БогЪ предупреждая таковое наше поползновеніе, *не судите*, сказалЪ, *да не судими будете.* Не осуждайте никого взимая Мой на себя долгЪ, дабы чрезЪ то и самимЪ вамЪ не подпасть осужденію. ПослушаемЪ же, что онЪ и нарушителю дерскому сея заповѣди вѣщаетЪ: ты, говоритЪ, кто еси судяй рабу чуждему? твое ли дѣло испытывать безвѣстная и тайная премудрости Моея? твоя ли должность осуждать предо мною согрѣшившаго? ты ли самЪ бѣгаяй по стремнинамЪ грѣховнымЪ судіею рабовЪ моихЪ быти можешь? ты кто еси судяй рабу чуждему? Мнѣ отмщеніе, АзЪ воздамЪ.

Подлинно: стези судебЪ БожескихЪ намЪ не извѣстны. ОнЪ вѣсть путь праведныхЪ, ОнЪ же единЪ вѣдаетЪ и оправданія ихЪ. Вседѣтельный Его промыслЪ обращаетЪ и оказываетЪ дѣйствіе свое тамЪ, гдѣ по слабости ума нашего и слѣда Его кажется найти не можно. ОнЪ ведетЪ ко источникамЪ ИзраилевымЪ того, котораго почитаемЪ мы совсѣмЪ отЪ Него оставленнымЪ и поспѣшающимЪ ужѐ ко своей погибели. Истинна сло́ва Божія, да и опыты многіе доказываютЪ, что са́мое рукѝ Божія отягощеніе, самыя случающіяся человѣку злоключенія служатЪ кЪ его пользѣ, а иногда бываютЪ какбы лѣствицею кЪ его возвышенію

вышенію. *Вмалѣ*, говоритъ, *они наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ. Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ Богъ, и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я, и во время посѣщенія ихъ возсіяютъ, и яко искры по стеблію потекутъ. Судятъ языкомъ и обладаютъ людьми и воцарится въ нихъ Господь во вѣки.*

Бѣдственна ли кому была жизнь, поносная ли кончина; изъ того не можно заключить, якобы уже онъ недостойнымъ сдѣлался Божескаго призрѣнія и совсѣмъ благости Его чуждъ явился. Часто мы видимъ беззаконно жившихъ, но спокойно умирающихъ; добродѣтели же посвятившихся мужей странно и мучительно міръ сей оставляющихъ. Впрочемъ, ежели бы то было такъ, ежели бы по кончинѣ разсуждать и о воздаяніи, то не инако бы кажется сказать надобно было о Апостолахъ и всѣхъ Мученикахъ: потому что изъ нихъ ни единъ почти порядочно жизни своей не кончилъ. Да что говорю о Апостолахъ и Мученикахъ? О самомъ Спасителѣ нашемъ Христѣ тожъ бы слѣдовало заключить. Ибо чіе страданіе, чія смерть толь мучительная и толь поносная была? Но кто о семъ и подумать не устыдится? Постыдится всеконечно тотъ, которой не разсуждая ни самого себя, ни судебъ Божескихъ безразсудно и дерзско другимъ распредѣляетъ вѣчныя воздаянія. *Праведныхъ души всегда въ руцѣ Божіей, и мука ихъ не прикоснется*: а паче *станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его и отметающихъ труды его. Видящіи же судіи оные смятутся страхомъ тяжкимъ и ужаснутся о преславномъ спасеніи его. И рекутъ въ себѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздыхающе: сей бѣ, его же имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ и въ притчу поношенія. Безумніи житіе его вмѣнихомъ неистово и кончину безчестну: како вмѣнися въ Сынѣхъ Божіихъ и во Святыхъ жребій его есть!* Изъ чего довольно видѣть можно, Слушатели! коль гнусно и коль для себя самихъ предосудительно воспоминать о другихъ съ осужденіемъ.

По

Почему симЪ надлежало бы мнѢ и кончить мое слово, но еще нѢсколько продолжить оное убѢждаетЪ меня настоящій случай, по которому вЪ толикомЪ множествѢ вижу ВасЪ здѢсь собравшихся. При всемЪ томЪ, что день сей есть воспоминовеніе плача и рыданія, что, говорю, вЪ день сей особеннаго роду злоба и варварство вЪ первопрестольномЪ градѢ семЪ свирѢпѢло, что упоенный бѢшенствомЪ народЪ каждому честному гражданину угрожалЪ смертію, что непріятельски была расхищаема обитель, варварски опустошаемы Божіи храмы, и что наконецЪ не было ни совѢсти ни страха отЪ законовЪ и суда Божія растерзать и обагрить руки вЪ крови попечительнаго и добраго своего Архипастыря, о томЪ я не напоминаю, не напоминаю, дабы симЪ не увеличить вЪ вѢрныхЪ сынахЪ полученныя отЪ того раны: а не могу умолчать того, что кЪ сему Страдальцу и донесь злоба вЪ иныхЪ продолжается. ВмѢсто того, чтобЪ сожалѢть о нещастномЪ семЪ жребіи, взираютЪ на то со удовольствіемЪ: вмѢсто того, чтобЪ сЪ сокрушеніемЪ сердца раскаеваться, употребляютЪ всякія злохуленія и поношенія. О безчеловѢчныя души! такЪ ли вы приносите покаяніе о своемЪ злодѢйствѢ? доколѢ будете тяжкосердіи и злобны, доколѢ не признаете своего преступленія? Убойтеся страха Господня; послушайте гласа вашего Пастыря изЪ гроба сего со умиленіемЪ кЪ вамЪ вопіющаго. „Людіе, вопіетЪ онЪ, „паствы моея, что сотворихЪ вамЪ, яко „тако ожесточисте на мя сердца ваша! сего ли я отЪ „васЪ ожидалЪ воздаянія; людіе паствы моея, что сотво„рихЪ вамЪ! Я васЪ любилЪ, а вы мнѢ отвѢтствовали не„навистію и злобою. Я полагалЪ за васЪ свою душу, а „вы сочли меня своимЪ недоброжелателемЪ и злодѢемЪ. Я „старался освобождать васЪ отЪ оковЪ заблужденій паче же „суевѢрія, а вы поставили меня невѢрнымЪ. Я всевоз„можную ревность оказывалЪ вЪ созиданіи храмовЪ Божі„ихЪ и то вЪ возобновленіи, то вЪ написаніи иконЪ свя„тыхЪ, а вы назвали меня иконоборцемЪ. Я обществу и-

само-

„ самодержавной власти сколько силЪ моихЪ на то доставало усердствовалЪ и служилЪ, а вы, о правосудный Боже! „ вы признали меня измѣнникомЪ. Я прилагалЪ попеченіе „ предохранять вашу жизнь отЪ видимыя опасности: а вы „ мою отняли у меня мучительски. Я во всемЪ со благодушіемЪ васЪ прощаю, а вы кленете и осуждаете меня на „ вѣки. Людіе паствы моея, что сотворихЪ вамЪ? Пусть „ я и погрѣшилЪ, можетЪ быть, вЪ чемЪ ни есть предЪ „ вами, но мы всѣ люди, всѣ подвержены немощамЪ.

Сей смиренный и небесами засвидѣтельствованный Страдальца нашего гласЪ не убиваетЪ ли васЪ о злобныя и клевещущія сердца! и ежели уже сей царствующаго града и всея Россійскія церкви толь знатной утраты возвратить не можете, престаньте по малой мѣрѣ клеветать и злословить, а тѣмЪ и себѣ ко исправленію откроете путь, и вѣрныхЪ сыновЪ сердецЪ больше терзать не будете.

А мы, Слушатели! суще чада церкви и сыны благодарные вЪ сей день, вЪ которой наипаче труды, подвиги и страданія сего Архипастыря воспоминаемЪ, что сотворимЪ, да возможемЪ хотя отчасти оправдить себя вЪ долгѣ чувствованія и благодарности? Хотя нѣтЪ причины сомнѣваться, что душа его вЪ руцѣ Божіей; но поелику ничего инаго воздать ему не можемЪ, откроемЪ свое кЪ нему усердіе и желаніе предЪ ПрестоломЪ благости Божія.

Боже duховЪ и всякія плоти! сего церкве Твоея вѣрнаго Пастыря упокой со избранными Твоими, идѣже присѣщаетЪ свѣтЪ Твой неприступный. Даруй ему видѣти славу Твою и вѣнецЪ благости Твоея получити сподоби, да уразумѣютЪ нечестивіи убійцы и прочіе злохулители, яко у Тебе есть источникЪ живота и всѣ надѣющіися на Тя не погибнутЪ. Аминь.

